

ПСИХОЛОГИЯ

Л.Е. Агапова, Н.Н. Иванов

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

В статье обобщен опыт формирования представлений учащихся о художественной системе литературного произведения. Рассмотрено соотношение восприятия и понимания, описаны методические приемы обучения осмысленному восприятию.

L.E. Agapova, N.N. Ivanov

PSYCHOLOGICAL INTERPRETATION OF ART TEXT BY JUNIOR PUPILS

In the article experience of formation of pupils' representations about art system of a literary work is generalised. The correspondence of perception and understanding is considered, methodical way of training intelligent perception are described.

Переполненному информацией и дезориентированному духовно школьнику XXI века особенно остро нужны книги, располагающие к эмоциональной отзывчивости, эстетическому сопереживанию. Сопереживание литературным героям открывает чувства, которые в реальной жизни читатель может и не познать.

Книги о детстве и нравственных поисках, литературная сказка в этом смысле незаменимы. Продуктивный и, думаем, интересный опыт методики восприятия их третьеклассниками одной из школ г. Ярославля обобщен в этой работе, адресованной учителю.

Проблема восприятия искусства трактуется неоднозначно. Зарубежные психологи считают восприятие красоты врожденным, биологически присущим человеку. Отечественные психологи и педагоги советского периода (П.П. Блонский, Н.А. Ветлугина, А.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн) решающую роль в развитии способности художественного восприятия отводят воспитанию и обучению. Есть мнение, что дети приобретают эту интеллектуальную по характеру способность лишь в 10-11 лет.

Эмоциональная окрашенность воспринятого, выражение отношения к нему (Б.М. Теплов, П.М. Якобсон), вхождение «внутрь изображаемых обстоятельств», «мысленное участие» в действиях (А.В. Запорожец) – условия художественного восприятия. Этот подобный творчеству психический процесс предполагает способность узнать, понять изображенное, имеет уровневый характер, где высший уровень – эстетический.

Психологи, педагоги (М.Г. Качурин, Н.Д. Молдавская, Л.Н. Рожина) доказали, что

эффективность восприятия литературы зависит от возрастных психологических и индивидуальных особенностей, опыта читателя, его отношения к тексту, степени близости, доступности образа. Методисты (Е.Н. Колокольцев, А.А. Кунарев) активно осваивают теоретические и практические аспекты психологической интерпретации.

Выстраивая методику восприятия и понимания литературы преимущественно в понятийной и методологической парадигме теории архетипов юнгианской школы глубинной психологии мы актуализировали две функции психологической интерпретации текста: 1) возможность перестроить чувства субъекта под воздействием художественной реальности; 2) обусловить восприятие образности и понимание смысла текста внутренними запросами и опытом читателя.

«Детство» Л.Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Детство» М. Горького и «Детство Никиты» А.Н. Толстого – великие книги; их объединяет трепетное отношение к детству – поре искренних чувств, самобытному духовному миру. В них заострены проблемы нравственных поисков и учения, а главный герой-ребенок проходит символические этапы становления человека, сюжетно организованные по увековеченной в мифе схеме: появление на свет, «райская детская жизнь» и «тончайшая материя наследственности» (А.Н. Толстой), вхождение в мир и преодоление испытаний на пути духовного роста.

Такие «схемы духовной жизни» (Павел Флоренский), или архетипы (К.Г. Юнг), созвучны подспудным, еще неосознанным ожиданиям детей. Архетипы включают читательские реак-

ции, универсальный объяснительный принцип, апперцепцию; соединяют волевые, интеллектуальные и эмоциональные усилия ребенка, мобилизуют его на внутреннее творчество – создание нового для себя смысла. Аристотель объяснял его узнаванием при погружении в образную стихию поэзии, а В.Г. Белинский связывал со стадией наслаждения (понимания) в восприятии искусства – синтеза восторга, эмоциональной реакции, и осмысления – реакции рациональной. И.К. Кузьмичев назвал такую мысль «чувствуемой», а мышление – «сердечным» [2].

Духовное преображение растущего человека – тема названных повестей и внешне простой, но емкой, благодаря архетипам, прозаической литературной сказки И.С. Тургенева «Капля жизни», современному младшему школьнику мало знакомой. Обходя общие стороны методики работы с детской классикой, рассмотрим другое, что нельзя упустить учителю – связь художественно выраженной позиции писателя и читательских реакций. Кратко изложим содержание сказки.

«У одного бедного мальчика заболели отец и мать; мальчик не знал, чем им помочь, и сокрушался.

Однажды кто-то и говорит ему: “Есть одна пещера, и в этой пещере ежегодно в известный день на своде появляется ... капля чудодейственной живой воды, и кто эту каплю проглотит – тот может исцелять не только недуги телесные, но и душевные немощи”.

Скоро ли, долго ли – неизвестно, только мальчик отыскал эту пещеру и проник в нее. Она была каменная, с каменным растрескавшимся сводом.

Оглядевшись, он пришел в ужас – вокруг себя увидел он множество гадов самого разнообразного вида, с злыми глазами, страшных и отвратительных. Но делать было нечего, он стал ждать ... Наконец видит: на своде появилось что-то мокрое, что-то вроде блестящей слизи, и вот понемногу стала наворачиваться капля, чистая, как слеза, и прозрачная ... Но едва только появилась капля, как уже все гады потянулись к ней и раскрыли свои пасти. Но капля, готовая капнуть, опять ушла.

Нечего делать, надо было опять ждать, ждать и ждать.

И вдруг снова увидел он, что мимо него, чуть не касаясь щек его, потянулись квер-

ху змеи и гады, разинули пасть свою “Вот, вот, – он думал, – все эти твари бросятся на меня, вонзят в меня свои жала и задушат меня”. Но он справился со своим ужасом, тоже потянулся кверху и – о, чудо! Капля живой воды капнула ему прямо в раскрытый рот. Гады зашипели, подняли свист, но тотчас же посторонились от него, как от счастливец, и только злые глаза их поглядели на него с завистью.

Мальчик недаром проглотил эту каплю – он стал знать все, что только доступно человеческому пониманию, он проник в тайны человеческого организма и не только излечил своих родителей, – стал могуществен, богат, и слава о нем далеко прошла по свету» [1. С. 262, 263].

Благодаря авторскому лирическому началу «Каплю жизни» считают стихотворением в прозе [3], но сам И.С. Тургенев называл ее сказкой, ссылаясь на запись ее русским поэтом Я.П. Полонским [1. С. 263]. Лирическое начало обостряет читательские симпатии к герою и обнажает позицию автора (он на стороне героя), а школьник «вживается» в текст и эмоциональный подтекст на первоначальном уровне восприятия.

Читая дома, дети обдумали сказку, поэтому на уроке «простого чтения» «вычерпываем» смысл текста, свернув этап знакомства с ним. Анализ текста в классе начинала краткая беседа, затем следовал второй шаг: выявление позиции автора, чтение заранее выделенных учителем сюжетных эпизодов и анализ ключевых слов, символов, комментариев, вопросы по ходу чтения типа: «О чем хочется спросить автора?».

Полагаем, что образность, мотивы, символизм, сказочность внешней формы текста, смысл наиболее значимых строк третьеклассники воспримут. Уровень их читательской зрелости относительно высок; они эмоциональны, любят рассуждать на интересующие темы, формируется их способность словесно-логического мышления (значимость примеров из своей жизни). Такие емкие, но легкие по форме, манере изложения произведения уже есть в их речевом и читательском опыте.

Беседа создала обстановку, предшествующую погружению в текст, настроила на его психологическую интерпретацию, на ретроспективный анализ жизненного опыта. Не-

навязчиво обозначили тему, обыграли заголовок, продумали иллюстрации. После сведений о писателе уточнили жанр произведения на фоне уже имеющихся специальных знаний. Чем литературные сказки отличаются от народных, почему эта – произведение литературы, а не фольклора? О чем говорится в ней, или какова ее тема? И почему автор тему развернул в сказке с таким названием?

Основной вывод беседы: невозможное, волшебное стало реальным, как в сказке, благодаря душевному подвижничеству. Эта способность – чудо, но оно еще и в том, что изменение в душе (обретение капли) преобразило внешний мир: мальчик «стал могуществен, богат, и слава о нем далеко прошла по свету». Символ чуда – капля воды, названная каплей жизни. Вдумчивое чтение и образно-ассоциативное «вчитывание» на основе интуиции и свободного понимания проясняют, кто или что может быть чудесным в сказке. Почему?

Здесь нет новых для учащихся слов, словосочетаний, и вместо словарной работы были обыграны ключевые слова-мифологемы, символический язык, волшебный предметный мир сказки. Выделение ключевых слов – *капля* и *пещера* – начало «глубинного» вхождения в текст. Капля воды – эквивалент эликсира жизни, мудрости, ключа к духовному познанию; вода – символ целебных сил в душе ребенка. Выйдя за рамки произведения, развернули аллюзивные смыслы, ассоциации, семантику капли в контексте примеров из мифов, сказок, фольклора. Иордан, живая и мертвая вода, ковш браги, океан, движение по воде и погружение в глубины – везде вода означает затаенные силы человека и преображение. Перечислили изученные произведения, повествующие об означенных сторонах мифологемы воды. О пещере – позднее.

Почему И.С. Тургенев так построил текст? Раскрыли аллегорическую форму сюжета, мотивировали выделение в нем смысловых частей, эпизодов; суждения, оценки подтвердили текстом сказки. 1. Развитие действия, собственно сюжет, помогает последовательно осмыслить обретение капли жизни как открытие внутренних сил в испытаниях, духовный рост. 2. История мальчика убеждает в наличии у каждого человека внутренних ресурсов, а судьба определяется в первую очередь им са-

мим, умением мыслить и разумно относиться ко всему в окружающем мире.

Роль экспозиции или пролога – повесть о недуге родителей и горе мальчика от собственного бессилия. «У одного бедного мальчика заболели отец и мать; мальчик не знал, чем им помочь, и сокрушался». Заболели родители, и надо что-то делать. Но что? Читатель ставит себя на место персонажа, сочувствует ему, и уже включена психологическая интерпретация, обострена «внутренняя наглядность», мобилизованы интеллектуальные, эмоциональные силы ученика. Развитие эмпатии – способности посмотреть на себя глазами другого человека, понимание себя через него, особенно в страдании, – продуктивно уже в младшем школьном возрасте. Был приобретен ценный для дальнейшей жизни нравственный опыт. Творческие задания конкретизировали его, «связали» читателя и героя сказки: рисование словесного портрета персонажа, оценка его чувств, составление монолога от лица героя, пересказ эпизода от лица участника событий.

«Живые» впечатления детей усилили эмоциональную и психологическую обстановку, аналогии с «прошлым», пусть и небольшим, опытом (кто-то был болен, но исцелился) затронули чувства. Развивались умения вдумчиво читать, узнавать, анализировать текст, словесно импровизировать.

Вспомнив пролог, завязку действия волшебных сказок, дети обобщили, что герой что-то предпринимал, уходил во внешний мир в результате несчастья. В сказках оно называлось первоначальной бедой. Выделили завязку действия: подобно Гласу Божьему, пришло известие о пещере, о капле «чудодейственной живой воды», «и кто эту каплю проглотит – тот может исцелять не только недуги телесные, но и душевные немощи». Здесь прокомментируем символизм пещеры. В антропософии и психоаналитике она символизирует внутреннее пространство человека – мрак, темные стихии внутренней жизни, непознанной и потому страшной. Человек не знает своих возможностей, боится себя, пока не откроет в пещере души каплю жизни.

Действие развивается, мальчик отыскал пещеру и «проник в нее». Иначе – он заглянул в себя. На пути самопознания настало, как в сказках, время первоначального испытания в преддверии основного. Капля появилась первый раз и ушла. Обсудим эпизод. Испытание ли это? Каким мальчик вошел в него и что

приобрел, выйдя? Что и как испытывается? «И вот понемногу стала наворачиваться капля, чистая, как слеза, и прозрачная ... Но едва только появилась капля, как уже все гады потянулись к ней и раскрыли свои пасти. Но капля ... ушла». Нужно пересилить страх, ужас и отвращение от созерцания множества гадов «с злыми глазами, страшных и отвратительных», заставить себя ждать. Сославшись на аналогичные сюжетные эпизоды из других сказок, сделали промежуточный вывод. Первоначальное испытание – проверка характера, смелости, терпения. Результат – малый росток в душе – возможность грядущего обретения капли.

Испытание основное, как смысловая часть сюжета озаглавленное, допустим, «Испытание в смирении, терпении», отсылает читателя к ценностям христианских сюжетов. «Нечего делать, надо было опять ждать, ждать и ждать», терпя гадов «самого разнообразного вида» – таковы аллегории подсознания. К мальчику пришло нравственное мужество, и он победил свои страхи, что стало залогом будущего торжества. Победа над собой – кульминация сюжета. Когда он «справился с ужасом», «капля живой воды капнула ему прямо в раскрытый рот. Гады (...) посторонились от него (...), злые глаза их поглядели на него с завистью». В развязке, синтаксически совпадающей с эпилогом, звучит мотив чудесного преображения. Мальчик обрел внутреннее зрение, проглотив каплю, «он стал знать все, что только доступно человеческому пониманию, он проник в тайны человеческого организма и не только излечил своих родителей – стал могуществен, богат, и слава о нем далеко прошла по свету».

Чтение не заняло много времени, и на этапе после чтения синтезировали результаты анализа, развили образно-поэтические ассоциации, оформили неосознанные движения в оценки, суждения, рационализировали ассоциации, проверили индивидуальное постижение текста. Обобщили прямое и переносное

значение воды и названия сказки, спросили детей, что нового они открыли для себя, в себе благодаря образам сказки. Сравнили главного героя сказки И.С. Тургенева и Алеши из литературной сказки А. Погорельского «Черная курица», воспользовавшегося своим даром иначе. Одну проблему авторы раскрыли по-разному. Установление связей сказок на уровне персонажей, сюжетов, слова позволяет полнее осмыслить жанр.

Обыграв мифологический архетип «чудесного отрока» и семантику мифологем воды, пещеры, И.С. Тургенев символически изложил историю духовного роста, обретения внутренних сил и преображения, победы над собой; рассказал о детстве – времени «сбирания материала», основе будущей личности. «Чудесный отрок» – это наделенный некими дарами персонаж-ребенок в мифе. Архетип немало раздвигает душевный мир юного читателя, актуализирует аксиологическую, воспитательную функции мифа. По законам восприятия художественного произведения симпатии читателя всегда на стороне главного героя – образца для поведения, и опыт персонажей сказок незримо переходит на читателя, чье сознание ориентировано на освоение жизни, духовного мира, но отношение к персонажам, оценки – еще эмоциональны. В роли мальчика из сказки И.С. Тургенева, чье имя не названо, мыслится каждый, кто обладает интуицией, творческим началом, спонтанными побуждениями и может поставить себя на место героя. Подтвердился авторитет мифов, сказок для принятия решений в детстве, о чем говорили еще К. Юнг, З. Фрейд. Так, ответы детей показали, что образ содержания сформировался именно как психологический эквивалент смысла. Растворенные в художественном тексте архетипы соединили близкое и далекое, понятное и непонятное. Психологическая интерпретация текста в значительной степени обеспечила успешность такой работы.

Библиографический список

1. Богатыри Русской земли. Образцовые сказки русских писателей [Текст] / сост., обработка В.П. Авенариуса. – М.: Московский рабочий, 1990. – 336 с. (Книги нашего детства)
2. Кузьмичев, И.К. Введение в эстетику художественного сознания [Текст]: лекции / И.К. Кузьмичев. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 1995. – 287 с.
3. Минералова, И.Г. Детская литература [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Г. Минералова. – М.: Владос, 2002. – 176 с.
4. Минералова, И.Г. Практикум по детской литературе [Текст] / И.Г. Минералова. – М.: Владос, 2001. – 256 с.